

Отзыв официального оппонента
кандидата филологических наук Уздеевой Татьяны Магомедовны
на диссертацию Орловой Елены Александровны на тему
«Репрезентация «калмыцкого» текста в «русской словесности (вторая половина XVIII – первая треть XIX века)», представленную на соискание
учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. -
Русская литература и литература народов Российской Федерации

Актуальность темы диссертации. Квалификационный труд Орловой Елены Александровны на тему «Репрезентация «калмыцкого» текста в русской словесности (вторая половина XVIII – первая треть XIX века)» посвящен актуальной теме и является результатом глубокого анализа места и значения этого национального сегмента отечественной словесности.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, непреходящей значимостью русско-калмыцких литературных связей в общероссийском художественном процессе; во-вторых, плодотворностью осмысления инонационального компонента в российской словесности в аспекте современных концепций кросс-культурных коммуникаций; в-третьих, целесообразностью рассмотрения инонациональной картины мира с опорой на постулаты этнопоэтики как комплексного динамически развивающегося направления современной научной мысли.

Объект изучения – калмыцкий компонент в пространстве русской словесности второй половины XVIII – первых десятилетий XIX века и его рецепция как форма художественно-эстетического освоения инонациональной действительности в аспекте межкультурного диалога.

Предмет исследования – формы и принципы функционирования «калмыцкого» текста: от элементов беллетристики в научно-этнографическом дискурсе до формирования полноценного художественного нарратива.

Цель работы – характеристика эстетического и этнокультурного потенциала «калмыцкого» текста как целостного феномена в пространстве русской словесности второй половины XVIII – первых десятилетий XIX века.

Подготовку подобной диссертации следует рассматривать как закономерный и отрадный результат тех перемен, которые наметились у нас за последние годы в научном и общественном восприятии инонациональных литератур и культур, повышенного внимания федерального центра к своим национальным окраинам, ибо, как сказал один из исследователей, «Россия – не случайное «нагромождение территорий и племён, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм» [Ильин И.А. с. 121]. В этом смысле диссертация предоставляет большой интерес даже для любого неискущённого читателя, безотносительно к оценкам и профессиональным обобщениям и замечаниям.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Диссертация Орловой Е.А. – самостоятельное и законченное исследование. В своём Введении автор обосновывает своё обращение к этой теме. И, как официальный оппонент, я не стану прибегать к шаблонному заключению об «актуальности» избранной темы. Это видно без всяких пояснений уже по одному тому, что ещё М.М. Бахтин определил ёмко и кратко: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Соприкосновение же различных ментальных миров приводит к диалогу, что преодолевает замкнутость и односторонность отдельных культур [Бахтин М.М., 1986, с. 354-355]. Во введении диссертант анонсирует долгий процесс вхождения калмыцкого материала в художественное пространство отечественной словесности, что будет развёрнуто в трёх разделах – параграфах первой главы. Исходя из таких посылок определена цель исследования. Ценными представляются во Введении сведения об авторитетной научной традиции, сложившейся в Калмыкии, по изучению кросс-культурного сотрудничества, начиная с 80-х годов XX века и кончая 20-ми годами XXI века. Впечатляет и степень разработанности русско-калмыцких коммуникативных связей в науке, также представленная во Введении работы. К большому сожалению оппонента, можем заявить, что степень изученности, например, «чеченского» текста в русской словесности скудна, и фундаментальные

разработки по этому вопросу принадлежат прошлому веку (работы К.Б. Гайтукаева, Х.В. Туркаева и др.). А между тем, потенциальные возможности этой проблемы обширны. Упоминания о Кавказе относятся к XVIII веку, начиная с од Ломоносова и Державина, с письма Столыпина к другу в Москве.

Диссертация Орловой Елены Александровны состоит из Введения, 3-х глав, Заключения и Списка литературы. В композиционном отношении здесь оправданная логика, когда автор в первых параграфах первой главы представляет теоретико-методологические проблемы изучения «Калмыцкого текста». В этой главе диссертант представил очень мощный научный аппарат по функционированию базовых понятий этнопоэтики, как «локальный текст», «культурное гнездо», «свой», «чужой», «другой», «чуждый», «вживание», «внеаходимость». Этот обзор понятий вплетён в исторический и этнографический дискурс. Орлова Е.А. напоминает исторические факты бытования ещё Калмыцкого ханства и его соотнесённость с русской империей.

Автор отмечает, что на ранних этапах становления «калмыцкий» текст существовал как информативно-документальный. В параграфе дан обзор этнографических работ по вопросу: отмечены работы И.Г. Палласа, И.И. Лепёхина, Н.А. Нефедьева, Н.И. Надеждина, Н.И. Страхова. В финале раздела автором диссертации установлена и генеалогия упоминаний калмыков в художественном контексте: от И.А. Крылова, П.П. Свиньина (повесть «Держа»), Н.В. Станкевича и Н.А. Мельгунова («Калмыцкий пленник»), А.С. Пушкина («Путешествие в Арзрум», «Калмычке», «Евгений Онегин», «Памятник», «Капитанская дочка», «История Пугачёва»), В.В. Измайлова («Путешествие в полуденную Россию»), А.Ф. Писемского («Астрахань»), И.И. Лажечникова («Ледяной дом»), В. Ган («Утбалла»), очерка Н.В. Гоголя о Калмыкии до В.С. Пикуля («Слово и дело») и до Ю.М. Нагибина («Квасник и Буженинова»).

В параграфе 1.2. имагологический аспект изучения русско-калмыцкий литературных связей диссертант исследует художественные тексты (вышеупомянутые) в парадигме: свой-чужой, высказывая очень интересные замечания по поводу положительных или отрицательных коннотаций авторов.

Речь идёт об описаниях калмыцкого национального характера, одежды, внешности, жилища, гендерных ролей в калмыцкой семье.

Параграф 1.3. Художественное геопространство «Калмыцкого» текста констатирует о неизбежности экспансии географии в гуманитарные науки, с чем невозможно не согласиться. Орлова Елена Александровна убедительно показывает и доказывает преимущества спатального (пространственного) анализа, опираясь на последние достижения в этой области (Подлесных А.С., О.А. Лаврёнова, Ю.А. Веденин, И.Л. Багратион-Мухранели и др.). Первым приверженцем спатального анализа диссертант считает Н.В. Гоголя, начавшего свой очерк о калмыках с детальных геоописаний. В параграфе исследуется значение геополитических координат калмыцкой темы, таких, как «степь», «память места», «кочевье», концепт «степь», но мысли диссертанта вырастает в «метатекст» степи, учитывая не только литературную, но и фольклорную традицию. Главным архетипом в калмыцком дискурсе считается «очаг», далее «кумыс», «чай», «войлок», «конь». Здесь диссертант пришёл к выводам о существенных чертах калмыцкого национального психотипа (широта души, безудержность, задор, одержимость, набожность) и об универсальности формулы Пушкина («друг степей калмык») и о том, что «калмыцкий» текст вошёл в русскую словесность как раз во время выхода русской литературы на широкую дорогу реализма.

Вторая глава, исследующая художественный потенциал «калмыцкого» текста второй половины XVIII – первых десятилетий XIX века, отличается целостностью и логической соизмеримостью составных частей. Поделив её на три параграфа, автор работы неспешно подверг анализу процесс беллетризации документально-этнографического материала, предварительно дав исконное и современное объяснение понятия «беллетристика». Образ «другого» в трудах, тяготеющих к беллетризации Орлова Е.А. нарастила функциональным предназначением «экзотического» в его структуре, по-разному реализовавшемуся в разных текстах прошлого. Не поспоришь с диссертантом в выводе о том, что «роль экзотического и экзотизмов в инонациональном тексте

определяется как объективными, так и субъективными причинами». Большинство написавших о Калмыкии – путешественники, географы, этнографы. Орлова Е.А. в результате анализа этого аспекта, приходит к выводу, что постепенно в «калмыцком» тексте вес экзотизмов уменьшался, уступая место реалистическим описаниям. Художественность, проникающая в этнографические труды, всё более тяготела к литературному дискурсу. Подчеркнув роль этнографических деталей (описаний обрядов свадьбы, похорон, чаепития, карточной игры, скачек, походов и т.д.), создающих повседневный быт калмыков в исследуемых текстах, диссертант пришёл к выводу о создании инонационального психотипа, фиксирующем как «чужое», так и общечеловеческое.

Раздел 2.2. Этнограф-сатирик: «двойное зрение» Н.И. Стрехова раскрывает содержание и тенденциозную суть труда издателя журнала «Сатирический вестник» писателя-сатирика Н.И. Стрехова. Орлова Е.А. считает, что беллетризация этнографического нарратива в нём реализовалась полностью. Прослужив Главным Приставом при «всём калмыцком народе», он вынес об этом народе весьма двойственные воззрения. В разделе обоснован критический недружелюбный взгляд Стрехова при создании инонационального имиджа. Таковы описания веры, семейно-брачных отношений, заёма денег, судопроизводства, способов врачевания, танцев, карточных игр. Однако диссертант весьма уважительно отнёсся к этому труду Стрехова, предлагая уместные и деликатные параллели, как в русском фольклоре, так и в русской литературе.

Самым существенным достижением диссертантки можно считать вывод о том, что этнографический калмыцкий текст можно считать важнейшей частью общего инонационального гипертекста отечественной словесности.

Серьёзным вкладом в изучение художественного бытования калмыцкой темы в русской словесности можно считать параграф 2.3., где объектом диссертантки становится роман русского исторического романиста пушкинских времён И.И. Лажечникова «Ледяной дом». Автор работы фокусирует своё

внимание на шутовской теме, на истории шутихи-калмычки Бужениновой, выданной замуж за шута-князя Голицына. В основе романа – достоверно-исторический факт – ледяная свадьба, – ставший свидетельством бесчеловечности и самодурства Анны Иоанновны. Продуктивная модель сопоставительно –типологического анализа дала свои плоды в этой части диссертации. Орлова поместила роман в следующий литературный контекст: роман «Слово и дело» В.С. Пикуля и повесть Ю.М. Нагибина «Квасник и Буженинова». Автор диссертации устанавливает, как сходство, так и различия между текстами. Если историзм Лажечникова целиком укладывается в рамки романтизма, что было свойственно всей исторической романистике 30-х годов XIX века (М.Н. Загоскин, Вельтман, Полевой и др.), то дискурс Пикуля и Нагибина можно считать реалистическим. Их нарративные стратегии различны, и об этом убедительно пишет диссертантка. В финале раздела есть сведения о живописной реализации темы ледяного дома в творчестве известного русского художника В. Якоби.

Третья глава диссертации раскрывает дополнительные грани писательского дарования ныне забытой, а в своё время, известной русской писательницы Елены Ган. Орлова Е.А. сфокусировала своё внимание на этнопоэтике повести «Утбалла». Интерес писательницы к инонациональному миру, а точнее к Кавказу, был зафиксирован ещё в её повестях «Воспоминания о Железноводске», «Идеал» и «Медальон». Диссертант совершенно заслуженно отводит целую главу ей. Сам Белинский В.Г., снисходительно относившийся к женскому творчеству своего времени (А. Панаева, Е. Растопчина, Е. Тур, Е. Ган, А. Глинка и др.) был вынужден констатировать, что «Утбалла», «Медальон», «Джеллаледин» являются одними из лучших повестей, какие были в то время написаны в Европе: они обещали русской словесности талант истинно писательский» [Белинский В.Г., с. 669]. В первом параграфе главы диссертант объясняет тяготение молодой писательницы к калмыцкому компоненту повести автобиографическими моментами. Справедливо подмечено, что заглавие антропонимично и эксплицирует национальность. Орлова Е.А. в ходе анализа

семантики имени, связывает её с флористической символикой и заключает, что цветок несёт свои конвенции и является по существу шифром. Утбалла, в переводе с монгольского, распустившейся цветок. Художественно обыгранный фитошифр Орлова Е.А. соотнесла с судьбой девушки. Диссертант связала положение Утбаллы с мотивом плена. Уместна в этом случае апелляция к опыту предшествующей литературы (Байрон, Жуковский, Пушкин), произведённая диссертанткой. Явно романтический образ вплетён в работе и в контекст легенды и привёл автора диссертации к выводу о том, что легенда о ночном цветке становится сквозным мотивом в повествовании повести. Далее следует объяснение по поводу второй легенды о калмыцкой княгине, контрастной первой. Нельзя не согласиться с диссертанткой в выводе о том, что Елена Ган была хорошо знакома с калмыцким фольклором и умело применяла его в целях художественной достоверности.

В параграфе 3.2. третьей главы Орлова Елена Александровна осуществила анализ преломления этнографического компонента в описании инонационального мира в повести «Утбалла». Елена Ган даёт описания жизни калмыцкого улуса, где важно всё: и устройство кибиток, их убранство, обряд чаепития и гостеприимства, праздники, молебны калмыков, элементы женского и мужского костюмов, особенности украшений, игры в карты, гендерное распределение в семьях и т.д. Диссертантка все эти описания соотносит с реальными знаниями о калмыцком быте и приходит к выводу, что Е. Ган вовсе не преследовала цели создать «грязевой» ландшафт жизни калмыков. Убедителен вывод о том, что Е. Ган, следуя канонам романтизма, сумела привести адекватное этноописание, и, тем самым, расширила границы этнографического орнаментализма.

Параграф 3.3. посвящён анализу пушкинских традиций в повести «Утбалла». Вхождение повести с калмыцким колоритом в «светский» нарратив исследовано в диссертации с лёгкостью и местами читается просто превосходно! Очень уместно погружение повести как в собственный творческий контекст писательницы («Медальон», «Идеал», «Суд света»), так и пушкинский.

Исследуется контент «свет», так много раз обозначенный в романтических светских повестях Е. Растопчиной, А. Панаевой, Е. Тур и других. Женское письмо тех лет было невозможно без темы «света». Умелые сопоставления с пушкинскими героями и героинями, привели диссертантку к выводу о том, что Пушкин стал реципиентом, донором для Елены Ган, и тут, как говорится, не поспоришь.

Теоретическую основу работы составили классические труды в области сравнительно-сопоставительного литературоведения (Алексеев М.П., 1983; Аругюнов С.Л., 1989; Дюришин Д., 1979; Жирмунский В.М., 1979; Конрад Н.И., 1966; Неупокоева И.Г., 1976); исторической поэтики и этнопоэтики (Веселовский А.Н., 1989; Захаров В.Н., 1994, 1998; Зырянов О.В., 2014, 2018); исследования, посвященные проблеме национального своеобразия отдельных литератур (Бурсов Б.И., 1967; Гачев Г.Д., 1998, 1999; Лихачев Д.С., 1981; Купреянова Е.Н., Макогоненко Г.П., 1976); и других ведущих ученых последних лет. Основополагающей стала концепция диалогизма (диалога культур) М.М. Бахтина (1975, 1986).

Более того, филологическая наука всегда стремилась к интеграции с другими областями научного знания. В этом отношении показателен интерес к гуманитарной (имагинальной) географии, или антропогеографии. Своими трудами основоположники данного направления (Замятин Д.Н., 2000, 2006, 2010, 2011, 2013, 2015 и др.; Митин И.И., 2004, 2008 и др.) положили начало аналогичным междисциплинарным исследованиям, ставшим концептуальными в данной работе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые воспроизведен процесс формирования инонационального («калмыцкого») текста в отечественной словесности в связи с беллетризацией научно-информационного нарратива, а также реализован метод пространственного (спатального) анализа в свете этнопоэтики.

Значимость полученных автором диссертации результатов состоит в том, что сделан вывод о первооснове информативно-документального

этнографического материала для художественного нарратива, сделан вывод о последовательной адаптации этнографического материала к литературе. Убедителен вывод о том, что одними экзотизмами не обеспечить читательский интерес к инациональному дискурсу. Плодотворнее включить экзотическое в оппозицию: реальное-ирреальное. Сделан вывод о позитивном вкладе И.И. Лажечникова и Е. Ган в развитие русской этнобеллетристики. И вывод о необходимости дальнейшего изучения художественных инациональных миров в контексте русской отечественной словесности выглядит правильным и обязывающим.

Рекомендации по практическому применению результатов.

Практическая ценность работы заключается в том, что её материалы могут быть использованы в процессе чтения курсов по истории русской литературы и литератур народов Российской Федерации в общеобразовательных учреждениях различного типа и уровня.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы:

1) в нескольких главах этнографический дискурс доминирует над художественным, было бы уместнее ограничиться обзором этнографических работ в одной главе;

2) анализ семантики концепта «степь» имени героини имеет повторы;

3) в работе нет четкого разграничения этнографического и художественного дискурса; повести Е.Ган посвящена целая глава, тогда как упущены малоизвестные писатели начала века (П.П. Свиньин, В.В. Измайлов и другие), внесшие свой вклад в калмыцкую тему. О А.Ф. Писемском и И.А. Крылове сказано бегло. Было бы уместно в подобной работе обращение ко всем писателям с той же тщательностью, какая проявлена диссертанткой к этнографическому наследию;

4) есть в работе опечатки и слитно написанные слова, что исправимо при окончательном наборе текста диссертации.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки России. Считаем, что вышесказанные замечания не умаляют всех

достоинств диссертации Орловой Е.А. «Репрезентация «калмыцкого» текста в русской словесности (вторая половина XVIII – первая треть XIX века). Она полностью завершена и свидетельствует о глубокой и тщательной проработке как художественных текстов, так и научно-критической литературы. Широкое привлечение библиографии – одно из её достоинств. Написана диссертация научным стилем уровня современного литературоведения последних лет.

Диссертационное исследование Орловой Елены Александровны на тему «Репрезентация «калмыцкого» текста в русской словесности (вторая половина XVIII – первая треть XIX века)» отвечает требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, №842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литература народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук

по специальности 10.01.01 - Русская литература,

доцент кафедры литературы и методики ее преподавания

Чеченского государственного

педагогического университета

18.09.2023

Т.М. Уздеева

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный

педагогический университет»

364068, г. Грозный, Исаева, 62. Тел.моб. 8 928–789- 76-65.

E-mail: chechgpi@mail.ru

